

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПЫТА БЕЛОРУССИИ, РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА

Развитие института принудительных мер воспитания (далее – ПМВ) в современном уголовном законодательстве стран постсоветского пространства, несмотря на наличие ранее существовавшей общей правовой основы в виде Основ уголовного законодательства СССР и СР 1958 г., которые, наряду с национальными Уголовными кодексами (далее – УК), во многом и послужили исходной базой для его последующего восприятия, модернизации и оптимизации, все же пошло довольно разным, самобытным путем. Это можно проследить на основе анализа законодательного опыта таких республик как, например, Беларусь, Россия и Узбекистан.

Так, первое, что обращает на себя внимание при анализе нормоположений, регламентирующих институт ПМВ в национальных УК, это используемая законодателями формулировка наименования данных мер ответственности. Например, законодатель Узбекистана определяет данные меры как принудительные меры (ст.87-88 УК), законодатель Беларуси – принудительные меры воспитательного характера (ст.117 УК), а законодатель России – принудительные меры воспитательного воздействия (ст.90-92 УК). Можем заметить, что законодатель Узбекистана вообще отказался от указания на воспитательный характер данных мер и оказываемого ими воспитательного воздействия.

Не можем не обратить внимание и на то, что хотя законодатели Белоруссии, России и Узбекистана предусматривают отдельный, специально посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, раздел в УК, для уголовных законов трех государств (да и в целом, для всего постсоветского пространства) характерно отсутствие отдельной специальной главы, в которой группировалась бы только совокупность норм, регламентирующих институт ПМВ. Такая потребность, на наш взгляд, обусловлена следующими факторами: во-первых, данный институт, наряду с наказанием, выступает специфической мерой ответственности несовершеннолетних; во-вторых, институт ПМВ охватывает довольно большой круг вопросов, требующих детальной регламентации (исходя из этого возникают вопросы к ст. 117 УК Беларуси, – не слишком ли она перегружена и все ли удалось «уместить», в результате такого расположения нормативного материала?). В то же время обоснованным видится замечание И. И. Лапцевич о «спорном» расположении рассматриваемого института в главе 15 УК Беларуси, именуемой «Наказание и его назначение лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет» [1, с. 88], так как наименование главы явно не совпадает с ее содержанием.

По-разному законодатели подошли к регламентации порядка применения ПМВ (что обуславливает различие и в их правовой природе), а также к определению субъекта, который уполномочен применять данные меры воздействия. Так, в соответствии со ст.46 УК Беларуси, применение ПМВ является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности, в то время как, в соответствии со ст.ст.90 и 92 УК России и ст.87 УК Узбекистана, данные меры применяются при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и от уголовного наказания. При этом, если по российскому и белорусскому УК данные меры уполномочен применять только суд, тогда как по узбекскому УК при освобождении от уголовного наказания – суд, а при освобождении от уголовной ответственности – межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних. Отметим, что концепция (модель), ныне закрепленная в УК Узбекистана, ранее была свойственна уголовным законам ряда Советских Республик (например, ч.4 ст.10 УК РСФСР 1960 г., ч.3 ст.48 УК БССР 1960 г. и др.), впоследствии также была воспринята Кыргызстаном в УК от 01.10.1997 года № 68 (ст.86), но в настоящее время реализуется только в Узбекистане.

Интерес представляет уникальная в своем роде на постсоветском пространстве белорусская концепция (модель), в соответствии с которой, применение ПМВ выступает самостоятельной формой реализации уголовной ответственности, влекущей, при этом, состояние и правовые последствия судимости. Также заслуживает внимания положение ч.3 ст.87 УК Узбекистана, о целесообразности применения вместо наказания принудительные меры, в случае «*существенного отставания в возрастном развитии*».

Позволяет выявить ряд особенностей и анализ регламентации оснований и условий применения ПМВ в рассматриваемых странах.

Во-первых, основанием применения анализируемых мер по УК Беларуси и УК Узбекистана является возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания (ч.1 ст.117 УК Беларуси, ч.ч.1,2 ст.88 УК Узбекистана), а по российскому УК (при освобождении от уголовной ответственности) – возможность исправления несовершеннолетнего путем применения ПМВ (ч.1 ст.90 УК России). Правда, применительно к освобождению несовершеннолетнего от уголовного наказания, российский законодатель не указывает основание применения, что, думается, обусловлено несовершенством данной дуалистической концепции (модели) регламентации института. Применительно к белорусской и узбекской формулировкам основания, в то же время, обоснованными видятся некоторые замечания: 1) не понятно, почему при освобождении от уголовной ответственности необходимо руководствоваться возможностью исправления без применения одной из форм реализации уголовной ответственности, а не определять, необходимо ли вообще привлекать к уголовной ответственности или нет; 2) использованная формула порождает прямую зависимость института ПМВ от института наказания и указывает на преобладание карательного подхода к выбору меры воздействия (т.к. изначально ставится вопрос только о назначении наказания); 3) использование такой формулы (возможно без применения наказания), неизбежно влечет постановку вопроса: возможно посредством чего?

Во-вторых, между законодателями Белоруссии, России и Узбекистана прослеживается единообразие в установлении категорий преступлений, как условия применения ПМВ, – это преступления небольшой, средней тяжести/преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления. Конечно, по законам данных государств имеются некоторые отличия в границах максимальных сроков наказания в виде лишения свободы, позволяющие относить те или иные преступления к определенным категориям (например, преступления средней тяжести/менее тяжкое преступление, совершенные с умышленной формой вины, по УК России и Узбекистана, – до 5 лет лишения свободы, а по УК Беларуси – до 6 лет лишения свободы), в то же время, законодатели сошлись во мнении о невозможности применения данных мер за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместе с тем отметим, что не совсем, на наш взгляд, удачны в свете международных стандартов отправления правосудия по делам несовершеннолетних положения, предусматривающие возможность помещения подростка в специальное учебно(лечебно)-воспитательное

учреждение за преступление, не представляющее большой общественной опасности (ч.ч.1 и 2 ст.117 УК Беларуси, в т.ч. совершенное впервые (ч.1 ст.87 УК Узбекистана).

В-третьих, еще одним условием, которое установили нормотворцы Беларуси и Узбекистана, является – совершение преступления соответствующей категории впервые. Данное условие, как и выше рассмотренное, позволяет: «очертить» сферу применения ПМВ, и, применительно к УК Узбекистана, определить в каком порядке возможно применение данных мер. Между тем российский законодатель Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ исключил данное условие из ч.1 ст.90 УК, в связи с чем, законом предусматривается потенциальная возможность применения данных мер к лицам, имеющим криминальный опыт. Предусматривает применение ПМВ к отмеченной категории лиц и узбекский УК, но последний делает специальное указание на «совершение повторно преступления, не представляющего большой общественной опасности», что предоставляет возможность применения данных мер за повторное совершение несовершеннолетним только наименее тяжкого преступления, и, кроме того, это позволяет определить, в каком порядке возможно применение ПМВ.

В-четвертых, в целом, законодатели сходятся во мнении и относительно возраста лица (не ранее 14 лет), как условия применения ПМВ, который коррелирует с положениями о возрасте, по достижении которого возможно привлечение к уголовной ответственности (ч.1,2 ст.27 УК Беларуси, ч.ч.1,2 ст. 20 УК России, ч.ч.1,3 ст.17 УК Узбекистана).

Помимо указанных, узбекский УК также предусматривает такое условие как максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за совершенное менее тяжкое преступление, который не должен превышать 5 лет (с учетом ст.15 УК, касается преступлений с неосторожной формой вины).

Стоит также отметить, что законодатели применительно к той или иной ПМВ устанавливают еще специальные условия, которые также между ними разнятся и имеют свои особенности. Например, белорусский и узбекский законодатели установили возрастное ограничение (несовершеннолетнего-преступника) на применение такой меры как возложение обязанности загладить причиненный ущерб (по УК Беларуси – 15 лет, по УК Узбекистана – 16 лет), которое отсутствует, между тем, в российском законодательстве

Конечно, имеют специфику и национальные системы принудительных мер воспитания, состоящие из совокупности мер-компонентов.

Системы ПМВ в Беларуси, России и Узбекистане

ПМВ	Беларусь	Россия	Узбекистан
<i>Предупреждение/Предостережение</i>	+	+	-
<i>Возложение обязанности принести извинение потерпевшему</i>	+	+	+
		(как разновидность меры, предусмотренной п. «в» ч.2 ст.90 УК)	
<i>Передача под надзор родителям или лицам, их заменяющим либо специализированному государственному органу</i>	- (вид освобождение от уголовной ответственности ст. 118 УК)	+	-
<i>Возложение обязанности загладить (возместить, устранить) причиненный вред (ущерб)</i>	+	+	+
<i>Ограничение свободы досуга и установление особых требований к поведению</i>	+	+	-
<i>Помещение в специальное учебно(лечебно)-воспитательное учреждение</i>	+	- (предусмотрена ч.2 ст.92 УК, но не входит в систему ПМВ)	+

Отмеченные лишь некоторые особенности развития института ПМВ в законодательстве трех республик, представляют несомненный интерес для дальнейшего изучения, анализа и обобщения накопленного национального опыта, в целях возможной имплементации в отечественное законодательство, создания наиболее оптимальной, эффективной теоретической модели данного института для ее последующего конструирования в уголовном законе.

Список использованных источников

1. Лапцевич И.И. Принудительные меры воспитательного характера: правопреемственность, современность, перспективы / И. И. Лапцевич // 20 лет Уголовному кодексу Республики Беларусь: проблемы применения и направления совершенствования: сборник науч. статей / НЦЗПИ Республики Беларусь; редкол.: И. И. Лапцевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. –202с.